

Вернувшись домой, Цзо Хэн первым делом занялся отловом «светящихся угольков», нелегально пробравшихся в его квартиру.

Тот, что достался ему от Ли Чэня, шел под номером один, а следом отыскиались еще два — шестой и тридцать пятый.

Цзо Хэн заметил, что цифры на них явно не фабричные — похоже, их вывели маркером совсем недавно. Чернила по текстуре и цвету один в один совпадали с его собственным маркером, которым он обычно замазывал адреса на посылках.

Если его догадка верна, то племянники на этот раз превзошли сами себя в изобретательности.

Мог ли это придумать Ли Чэнь? Исключать нельзя, но Цзо Хэну верилось с трудом: Ли Чэнь просто не способен на подобное.

Раз уж фигурки светились в темноте, логичнее всего было искать их с выключенным светом.

Вернувшаяся вечером домой Цзо Юй от неожиданности даже вздрогнула:

— Ты чего в темноте сидишь?

Цзо Хэн вкратце обрисовал ситуацию. Выслушав его, мать разразилась хохотом и махнула рукой:

— Ну ищи, ищи, а я пока ужин приготавливаю.

И Цзо Хэн продолжил свои поиски. К моменту, когда мать позвала его к столу, набралось всего пять штучек.

Озорники спрятали эти «угольки» в самые немыслимые места. Один даже запихнули в отсек для батареек пульта от кондиционера. Если бы на журнальном столике ни с того ни с сего не объявились две лишние пальчиковые батарейки, Цзо Хэну и в голову не пришло бы туда заглянуть.

В этот момент он всерьез усомнился, что фигурок действительно так много, как намекали сбивающие с толку номера.

Ли Чэнь явно был в сговоре с этими двумя сорванцами и наверняка знал точное количество. Цзо Хэн взял было телефон, но тут же отложил его обратно.

Решил, что напишет чуть позже.

Сначала нужно было поужинать.

Цзо Юй редко вставала к плите. Готовила она без изысков, обходясь одной кастрюлей или сковородой: либо все вместе варила, либо жарила. Сегодня она сварила лапшу, и они с сыном наложили себе по глубокой пиале.

Цзо Хэн пересказал матери забавные происшествия сегодняшнего дня. Цзо Юй смеялась без остановки, то и дело нахваливая Ли Чэня и умиляясь его милоте, а уж когда сын упомянул безумные выдумки племянников, она едва не выронила палочки.

— Надо же, у родственников твоего отца та же история, — отсмеявшись, поддразнила сына Цзо Юй. — Ты ведь в детстве тоже однажды уперся. Познакомился в парке с каким-то ребенком и ни в какую не хотел отпускать — вцепился в него и требовал забрать домой. Помнишь?

"И такое было?"

Цзо Хэн попытался вызвать в памяти то воспоминание и покачал головой:

— Это все-таки другое. Мальчишки просто по-детски увлеклись, им хотелось еще поиграть с Ли Чэнем, вот и несли всякую чушь.

А сам он в том возрасте действительно вознамерился притащить понравившегося ребенка домой — будто какую-то живую игрушку.

Дело было давно, и детали за давностью лет размылись.

Кажется, он ждал маму с работы в парке. В детстве его увлечения постоянно менялись, и в тот период он повсюду таскал с собой портативную доску для гомоку, от нечего делать играя сам с собой. И вдруг к нему подошел какой-то малыш и спросил: «Братик, давай я сыграю с тобой?»

Согласился он тогда или нет, Цзо Хэн уже не помнил. Скорее всего, поначалу отказал — в детстве ужиться с ним было еще тяжелее, чем сейчас. Но потом что-то произошло, и они все же сыграли. Цзо Хэну так понравилось, что новый знакомый беспрекословно его слушался, что он вознамерился забрать мальчугана к себе. И когда за ним пришла мама, у них разгорелся настоящий скандал.

Та детская ярость и обида с высоты сегодняшних лет казались не более чем глупым капризом.

В памяти всплыло, как он, сжав кулачки, донимал мать расспросами: почему нельзя забрать мальчика? Он ведь даже не просит новый набор Лего! Ему нужен только этот ребенок, так

почему нельзя взять его с собой?

Плакал ли тогда сам Цзо Хэн, он не помнил, а вот тот малыш, кажется, тихонько всхлипывал.

Наверное, он испугал его своим напором?

Цзо Хэн нахмурился:

— Я что, довел его до слез?

Цзо Юй, пожалев, что затронула эту тему, качнула головой:

— Ты, конечно, вел себя не лучшим образом, но заплакал он вовсе не из-за тебя. Если тебе так интересно, я как-нибудь отрою то видео и покажу.

И это не было материнской предвзятостью. Цзо Юй помнила тот день во всех деталях: ребенок перепугался до смерти из-за истерики своей няни. До ее появления мальчик и слезинки не пролил. А нянька оказалась еще той штучкой: заболталась со знакомой, упустила подопечного из виду, а когда тот нашелся, попыталась свалить всю вину на маленького Цзо Хэна. К счастью, сына в том парке знали многие, так что прохожие вступились за мальчика и быстро восстановили справедливость.

Цзо Хэн замер с занесенной палочкой:

— Откуда вообще взялось видео?

"Вот еще, позор-то какой..."

Цзо Юй усмехнулась:

— Сам как думаешь?

Впрочем, вопрос был риторическим.

Цзо Хэн уткнулся в пиалу и продолжил молча уплетать лапшу.

Поужинав, он вымыл посуду и какое-то время постоял у книжного стеллажа с открытым томом.

Рассудив, что времени прошло достаточно и шутник успел в полной мере насладиться своим триумфом, Цзо Хэн снова взял в руки телефон.

Цзо Хэн: Сколько их всего?

Ответ от Ли Чэня прилетел мгновенно.

Ли Чэнь: А-ха-ха-ха-ха-ха! Ты что, до сих пор их ищешь?!

Цзо Хэн: Угу.

Цзо Хэн: Так сколько их?

Ли Чэнь: Хе-хе, на самом деле всего десять!

Ли Чэнь: Сколько нашел?

Цзо Хэн: Пять.

Ли Чэнь: [Хихикающий смайлик] Дерзай!

Ли Чэнь: Могу дать подсказку по секрету: они прятали их на уровне своего роста, совсем низко.

Цзо Хэн: Спасибо. Я бы в жизни не догадался искать внизу.

Ли Чэнь: Эй!

Ли Чэнь: Истукан! Я тебе скажу, у тебя язвительность уже через край зашкаливает!

Цзо Хэн: Истукан?

пять минут спустя

Ли Чэнь: А можно сделать вид, будто ты проглядел это слово?

Ли Чэнь: Ну, знаете, как в сериалах, когда у главного героя внезапная амнезия.

Ли Чэнь: Умоляю-умоляю!

Цзо Хэн: Исключено.

десять минут спустя

Ли Чэнь: Здравствуйте! Системное уведомление: ваш собеседник удалил аккаунт.

Цзо Хэн: До завтрашнего утра.

Ли Чэнь: QwQ

<http://bllate.org/book/19818/1990257>